

## ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Бобяковой Ирины Валерьевны «Домовой как персонаж русской литературы: генезис, структура, функции», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

История развития культуры в той или иной форме соотносится с «мифологическим наследием первобытности и древности». Эта мысль Е. Мелетинского задаёт угол зрения на литературу и определяет конкретное направление научного поиска в представленном диссертационном исследовании.

Актуальность и новизна диссертационной работы И.В. Бобяковой, посвященной исследованию образу домового как персонажа русской литературы, очевидны. Она предлагает оригинальную методику анализа фольклорных образов, сюжетов, мотивов в литературе и их трансформации, восполняет недостаток в изучении вопроса взаимодействия фольклора и литературы как единого семиотического пространства. И, конечно, справедливо утверждение соискателя, что «исследований, посвященных изучению образа домового в русской литературе в отечественной науке нет».

И.В. Бобяковой предпринята интересная и успешная попытка собрать, обобщить и систематизировать максимально полный массив культурных стереотипов в отношении домового, который в работе называется культурной матрицей, и выделить в нём ядро и периферию.

Автором диссертационного исследования избран, как нам представляется, весьма удачный многовекторный научный дискурс, позволяющий выявить наиболее значимые грани художественной специфики образа домового. Подобный подход потребовал системного мышления, способности охватить и структурировать большое количество этнографических, культурологических сведений, фольклорных и литературных текстов.

Особо следует сказать о высокой степени теоретической оснащённости, свойственной работе. И.В. Бобякова опирается на исследования в области фольклоризма литературы (Е.М. Мелетинский, С. Жукас, Ю.М. Лотман, М.Ч. Ларионова, Б.Н. Путилов и др.); исследования в области мифологии и фольклора (А.Н. Афанасьев, Д.К. Зеленин, О.М. Фрейденберг, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, Н.И. Толстой, М. Элиаде, Е.Е. Левкиевская, А.К. Байбурин, Н.А. Криничная и др.); в области мифопоэтики русской литературы (М.Л. Гаспаров, А.И. Журавлева, В.Е. Ковский, З.Г. Минц, М.В. Отрадин, Я.В. Погребная, И.Н. Сухих). Теоретическая значимость исследования И.В. Бобяковой не оставляет сомнений. Это диссертационное исследование, посвященное образу домового, может стать основанием для дальнейшего системного изучения персонажей традиционной народной культуры и особенностей их трансформации в художественной литературе.

Диссертационная работа стройна и логична по своей структуре, подсказанной самой логикой исследуемого материала.

Во Введении сформулированы цели и задачи исследования, а также обоснованы пути решения поставленных задач, методологическая и теоретическая основа исследования. Автором дается чёткое определение основного рабочего понятия – «культурная матрица». Это понятие на первый взгляд может показаться избыточным. Почему не сказать «образ домового»? Но в том-то и дело, что речь в диссертации идет не об образе домового в авторских художественных текстах, а о целом комплексе явлений традиционной культуры, в той или иной форме живущих в литературе, о сети культурных воспоминаний, связанных с домовым.

В первой главе «Культурная матрица “домовой”» подробно рассматривается морфология образа домового. Систематизирован максимально полный набор признаков, свойств и функций образа домового, а также сюжетов, в которых он участвует; выявлены ядро и периферия этой матрицы. Таким образом, И.В. Бобякова чётко определяет тот этнокультурный контекст, намечает собственно культурную матрицу

домового, в рамках которых будут рассматриваться литературные произведения. Собственно первая глава диссертационного исследования и восполняет пробел, обусловленный отсутствием подробной характеристики образа домового в народной культуре, о чём говорится автором во Введении, и задает основные векторы рассмотрения литературного материала.

Казалось бы, сам предмет исследования провоцирует привычный алгоритм работы, а именно: разложить текст художественного произведения на простейшие составляющие, и установить связь с «первобытным мифом». Но автор диссертации находит неожиданное решение: объединяет фольклор и литературу в систему и в результате показывает, как образ, берущий своё начало в фольклоре, продолжает свою жизнь в литературе, какие изменения он претерпевает, какими новыми свойствами в зависимости от индивидуальной авторской интерпретации наделяется.

Так, в основу второй главы диссертации «Эксплицитный образ домового в русской литературе» легли произведения XIX – XX вв., на материале которых отслеживаются, описываются и анализируются варианты трансформации этого образа. Широкая хронология, наблюдаемая в подборе литературных текстов, позволяет автору выявить максимальное количество вариаций образа домового в произведениях В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, В.Ф.Раевского, А.С. Пушкина, Н.М. Языкова, К.Н. Батюшкова, Л.А. Мея, О.И. Сенковского, Н.И. Гнедича, Н. Тэффи, А.С. Грина.

Намечается особый литературное воплощение образа домового в произведениях XIX века: пенаты, лары и гений становятся в поэзии начала века постоянными выразителями идеи дома, идиллического быта и поэтического вдохновения, сближаясь в этом смысле с традиционным в славянской культуре духом – домовым.

На наш взгляд, интересные наблюдения и важные выводы сделаны в разделе «2.1.4. Домовой – хранитель памяти и культуры». Известно, что в период Серебряного века многие литераторы серьезно изучали славянскую

мифологию. К этому времени уже были широко известны труды А.Н. Афанасьева, А.Н.Веселовского и других мифологов. Мифологические образы и сюжеты древних славян творчески были осмыслены и обыграны русскими писателями (А. Ремизов «Неуемный бубен», А.Н. Толстой «Сорочьи сказки»). И абсолютно логично, что помимо текстов XVIII и XIX веков, Бобякова обращается к произведениям начала XX века. Автор анализирует стихотворения В.В.Брюсова «Домовой» (1922), К. Бальмонта «Домовой» (1906). В результате выявляется и формулируется характерная закономерность: на первый план в произведениях этой группы выходит связь домового с прошлым, причём не только с личным, но и историческим. Образ домашнего духа становится средством раскрытия главной темы – забвения культуры и традиции.

Особый интерес вызывает третья глава, посвященная имплицитным формам воплощения образа домового в русской литературе. В этой части в основу научного подхода положен принцип наличия в произведениях «фокальной точки» (термин В. Зубаревой), доминанты в структуре сюжета или образа, которая «останавливает на себе внимание интерпретатора и начинает прояснять для него картину взаимосвязи деталей и целого». Такой фокальной точкой в исследовании Бобяковой становится функция, признак или свойство фольклорного персонажа, которые имплицитно присутствуют в литературном персонаже и, что особенно примечательно, влекут за собой весь набор фольклорных функций, признаков и свойств, что автор диссертации и считаем проявлением культурной матрицы. Тщательные наблюдения и неожиданные, смелые выводы И.В. Бобяковой позволяют воспринимать хорошо известные тексты вне устоявшихся, иногда шаблонных, трактовок. Так, например, убедительны наблюдения и выводы, связанные с образом Захара из романа И.А.Гончарова «Обломов»: «в образе Захара к его главной функции оказались стянуты все основные признаки и свойства домового. Он не просто слуга, он хранитель самого духа

обломовки и обломовщины. Кроме того, как нам кажется, Захар открывает путь чеховским хранителям дома, главным образом, Фирсу» (с. 150).

И.В. Бобякова выявляет черты хранителя дома в героях пьес А.П. Чехова. Шамраев, Чебутыкин и Войницкий: за каждым из этих персонажей закреплены функции, истоки которых автор диссертации находит в фольклоре.

Интерпретация образа Фирса из пьесы Чехова «Вишнёвый сад» как строительной жертвы позволяет обнаружить смыслы онтологического характера, касающиеся миропорядка, и уйти от бытовых интерпретаций: «В данном случае строительная жертва при конце обозначает прекращение жизни персональной, но продолжение жизни родовой, природной. С уходом Фирса погибает и то прошлое, которое он символизирует, однако будущее непременно наступит» (с. 166).

Три направления, реализованных в главах диссертации, представляются перспективными, что замечает и сам автор исследования.

И.В. Бобякова избежала распространенного недочета работ по традиционной культуре в литературных произведениях – сведения литературного произведения к набору прецедентных сюжетов и мотивов, что в конечном итоге может привести к мысли о «смерти автора». Ей удалось показать, насколько индивидуальным является использование готовых схем в литературном произведении, каким трансформациям они подвергаются и как происходит «мифотворчество», формирование новых мифов, где традиционный миф становится лишь отправной точкой для дальнейшего оригинального повествования.

Как всякая оригинальная и новаторская работа, диссертация И.В. Бобяковой не только приглашает к размышлению, но и вызывает ряд замечаний и вопросов.

1. Хотелось бы узнать мнение диссертанта, почему А.Грин в своём произведении выбирает в качестве наблюдателя за человеческой драмой именно домового, как это связано с культурной матрицей образа?

2. В подборе литературного материала во второй главе четко прослеживается хронологическая последовательность. Но смущает подбор материала в конце второй главы. При чтении этой части возник вопрос: какая исследовательская логика лежит в основе резкого скачка от эпохи модернизма (начало XX века) к 60-70 гг. XX века, от Брюсова к Ахмадулиной?

Думается, что эти замечания требуют от автора диссертации некоторых дополнительных разъяснений, но не затрагивают самой концепции, а, скорее, имеют характер рекомендаций для дальнейшей научной работы.

Диссертацию завершает основательное заключение, в котором подводятся итоги проделанной работы. Заключение написано продуманно, представленные в нем результаты исследования выводят его на новый уровень обобщения материала и осмысления поставленной и успешно решенной проблемы. Библиографический список, представленный в диссертации, обширен (223 наименования) и репрезентативен.

Следует отметить, что диссертация И.В. Бобяковой имеет ценность не только для того, кто интересуется фольклором, но в первую очередь для специалистов в области русской литературы, которые рассматривают художественные тексты в этнокультурной парадигме.

Представленная диссертация свидетельствует о том, что анализ образа домового в произведениях русской литературы, во-первых, проясняет сложную проблему взаимоотношений литературы и традиционной культуры, во-вторых, открывает возможность углубленного анализа литературного произведения.

Практическое значение диссертационного исследования И.В. Бобяковой не вызывает сомнения. Оно заключается в том, что его результаты могут быть применены в общих и специальных вузовских курсах по истории литературы и фольклора, истории культуры, в спецкурсах по взаимодействию фольклора и литературы, а также в создании национальных

брендов, в деятельности средств массовой информации, коммерческой и социальной рекламе.

Основные положения работы нашли отражение в публикациях и автореферате.

Диссертация Ирины Валерьевны Бобяковой «Домовой как персонаж русской литературы: генезис, структура, функции» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 **Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842**, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

#### СПИСОК

публикаций кандидата филологических наук, профессора кафедры русского языка и литературы Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»  
Кондратьевой Виктории Викторовны  
за 2012-2017 гг.

1. Уезд, деревня, степь: к вопросу о топографии провинции в произведениях А.П.Чехова	статья	Известия ЮФУ. Филологические науки. 2013. № 2. – С. 49–57 (ВАК).
2. Южно-российские реалии и их художественная трансформация в рассказе А.П.Чехова «Перекаати-поле»	статья	Чеховские чтения в Ялте. Чехов и мировая культура. 60 лет Чеховским чтениям в Ялте. Вып. 20. Ялта: Ультра-Т. 2015. С. 25–33.
3. Семантика пространства в рассказе А.П.Чехова «Перекаати-поле»	статья	Известия Волгоградского педагогического университета. 2016. № 7 (111). – С. 130–135 (ВАК)
4. Еще раз о провинциальном городе А.П. Чехова	статья	Личная библиотека А.П. Чехова: литературное окружение и эпоха. – Ростов н/Д: Foundation, 2016. – С. 164–173.
5. Топография провинции.	глава в	Историко-культурный и

Мифопоэтические пространственные модели	коллек т. моногр.	символический облик провинции в творчестве А.П. Чехова: коллект. моногр. – Ростов н/Д: Foundation, 2016. С. 264–316.
--	-------------------------	---

25 мая 2017 г.

Кандидат филологических наук  
по специальности 10.01.01 – Русская литература,  
профессор кафедры русского языка и литературы  
Таганрогского института  
имени А.П.Чехова (филиал)  
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»



Кондратьева Виктория Викторовна

(347936, Россия, Ростовская область,  
г. Таганрог, ул. Инициативная д.48)  
[rector@tgpi.ru](mailto:rector@tgpi.ru)  
(8634)65 18 62

